

К. В. Стволыгин

Государственный институт управления
и социальных технологий БГУ, Минск

K. V. Stvolysin

State Institute of Management and Social Technologies
of the Belarusian State University, Minsk

УДК 94(47)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ РЕЛИГИОЗНЫХ ПАЦИФИСТОВ К НЕСЕНИЮ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В СССР

ACTIVITIES OF THE JOINT STATE POLITICAL ADMINISTRATION FORCED RELIGIOUS PACIFISTS TO MILITARY SERVICE IN THE USSR

В статье рассматривается проблема отказов граждан от обязательной военной службы по убеждениям в Советском государстве. Исследуются обстоятельства упразднения в СССР в конце 30-х гг. XX в. института освобождения граждан от военной службы по религиозным убеждениям. Анализируются обусловленность, сущность, методы и результаты деятельности Объединенного государственного политического управления по принуждению членов религиозных сект, их лидеров к признанию допустимости участия в военном деле.

Ключевые слова: Объединенное государственное политическое управление; религиозное сектантство; пацифизм; религиозные убеждения; освобождение от военной службы; альтернативная служба.

Deals with the problem of refusals of citizens from compulsory military service on belief in the Soviet state. Investigated the circumstances of abolition in the USSR in the late 30-ies of XX century the Institute of exemption of citizens from military service on grounds of religious belief. Analyzes the causality, essence, methods, and results of operations of the Joint state political administration forced members of religious sects and their leaders to recognize the permissibility of participation in the military.

Key words: joint state political administration; religious sectarianism; pacifism; religious beliefs; exemption from military service; alternative service.

Проблема освобождения граждан от обязательной военной службы вследствие их убеждений сохраняет свою актуальность для ряда стран, в том числе и для Республики Беларусь [1, с. 5–9]. Конституция Республики Беларусь, гарантируя гражданам свободу убеждений, предусматривает замену военной службы службой альтернативной. Работа над соответствующим законом велась с начала 1992 г., а основные положения Закона Республики Беларусь «Об альтернативной службе» вступают в силу только с 1 июля 2016 г. Столь длительный срок работы над законом свидетельствует о всей сложности его разработки и позволяет предположить, что его реа-

лизация потребует дальнейшего совершенствования законодательной базы. В этой связи несомненный интерес представляет исследование отечественной практики замены воинской повинности другой гражданской обязанностью вследствие религиозных убеждений призывников, существовавшей в Советском государстве с 1918 г. Не менее значимыми представляются и обстоятельства упразднения института освобождения советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в 1939 г., в частности, одно из направлений деятельности Объединенного государственного политического управления при СНК СССР¹ (далее – ОГПУ).

В деле свертывания практики освобождения советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям ОГПУ сыграло значительную роль. С 1923 г. в работе ОГПУ появилось отдельное направление – принуждение членов религиозных сект и, в первую очередь, их лидеров к признанию допустимости участия в военном деле. Работу в этом направлении вело, главным образом, 6-е отделение Секретного отдела ОГПУ (далее – СО ОГПУ). 6-е отделение именовалось «отделением по борьбе с православной церковью, конфессиями и сектами». Секретный отдел назывался «отделом по борьбе с антисоветской деятельностью отдельных лиц, партий, организаций, структур». Уже само название этих подразделений ОГПУ дает общее представление о решаемых ими задачах, об отношении к религиозному сектантству и о том, что с ним надлежит делать. Возглавлял 6-е отделение СО ОГПУ Е. А. Тучков. По свидетельствам современников, именно под его непосредственным руководством была проделана серьезнейшая работа по признанию сектантами допустимости для себя службы в Красной Армии с оружием в руках.

Анализ отчетных документов 6-го отделения СО ОГПУ, направляемых в Центральный комитет Коммунистической партии, показывает, что борьба с религиозным сектантством обуславливалась сотрудниками отделения в первую очередь антисоветской направленностью сектантства и ростом его численности. Антисоветская направленность религиозного сектантства обосновывалась ОГПУ следующими обстоятельствами.

Во-первых, наличием среди сектантов, используя терминологию того времени, «антисоветского элемента». В документах 6-го отделения СО ОГПУ отмечается, что среди крестьян-сектантов – 8–10 % «кулаков», в городах руководящий состав сектантских общин и советов состоит, в большинстве своем, из антисоветского элемента [2, л. 68].

Во-вторых, многие религиозные секты, действовавшие на территории России, имели западные корни и к тому же поддерживали связи с зарубежными религиозными и пацифистскими организациями, нелояльными, а то и враждебными в отношении Советского государства [3, л. 134].

¹ В 1922 г. была упразднена Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК). Функции, ранее выполнявшиеся ВЧК, были возложены на Главное политическое управление (ГПУ). 15 ноября 1923 года Постановлением ВЦИК ГПУ НКВД РСФСР преобразовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

В-третьих, adeпты многих религиозных сект призывного возраста отказывались от прохождения военной службы в Красной Армии в силу своих пацифистских убеждений. Эти отказы носили законный характер и влекли за собой замену военной службы службой альтернативной, зачастую более тяжелой по условиям ее прохождения. Однако сектанты-пацифисты за свои отказы от военной службы априори рассматривались представителями ОГПУ, других властных структур как лица, враждебные Советскому государству, поскольку их религиозные убеждения входили в противоречие с государственной идеологией и ее составной частью – атеизмом. Кроме того, к примеру, приверженцев религиозно-философского учения Л. Н. Толстого обвиняли еще и в антимилитаристской пропаганде [4, л. 132].

Относительно роста численности религиозного сектантства в докладе о состоянии сектантства в СССР, его политической и экономической роли, направленном в Оргбюро ЦК ВКП(б) в сентябре 1926 г. за подписью Е. А. Тучкова (доклад имел гриф «Совершенно секретно»), приводятся следующие данные. В отличие от старообрядцев, мистическое сектантство быстро растет и развивается. До революции сектантов в России было 500 тыс. человек, в настоящее время их более 3 млн человек. При этом в докладе приводятся и более впечатляющие оценки численности религиозных сектантов: «Бонч-Бруевич, Трегубов и прочие считают, что сектантов 30 млн в СССР...» [5, л. 67].

В качестве одной из основных причин роста численности религиозного сектантства в отчетных документах 6-го отделения СО ОГПУ называется принятие 4 января 1919 г. Декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». В упомянутом выше докладе ОГПУ отмечается, что до Октябрьской революции случаи отказов сектантов от военной службы были единичными. После принятия соответствующего декрета СНК начавшиеся в центральных губерниях отказы от несения военной службы быстро распространились и на другие районы. К примеру, только в Киевской губернии за 1922–1923 гг. было подано более тысячи заявлений об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. При этом в докладе особо подчеркивается антисоветская составляющая подобных отказов [6, л. 73]. Исходя из всего этого приоритетным направлением в деятельности 6-го отделения СО ОГПУ стала борьба за признание сектантами допустимости военной службы. С середины 1923 г. дословно эта задача была сформулирована так: «...заставить сектантов признать обязательной военную службу» [7, л. 96].

В борьбе ОГПУ за признание сектантами обязательности для себя воинской повинности широко использовались угрозы, спекуляции, провокации и шантаж в отношении лидеров религиозного сектантства. Именно с помощью этих методов ОГПУ удалось добиться первых сдвигов религиозного сектантства с пацифистских позиций.

В 1923 г. жертвой применения ОГПУ описанных выше методов становится лидер евангельских христиан И. С. Проханов, обвиненный в антисоветской деятельности, которая выразилась в ведении антимилитаристской пропаганды, и арестованный. Из тюрьмы И. С. Проханова выпустили, но для этого ему пришлось признать военную службу обязательной для евангельских христиан. В этих целях И. С. Проханов, а с ним и еще несколько виднейших евангелистов вынуждены были подписать послание, в котором содержался призыв от имени Высшего Совета евангельских христиан ко всем братьям беспрекословно служить в Красной Армии. Эту же идею И. С. Проханов и другие евангелисты, подписавшие послание, вынуждены были проводить и на Всероссийском съезде евангельских христиан, который проходил в сентябре 1923 г. В результате произошел раскол среди его делегатов. Часть делегатов заявила протест против принятой съездом резолюции по военному вопросу, где говорилось о допустимости воинской повинности для евангельских христиан, и решила резолюции не подчиняться. После завершения работы съезда эти делегаты образовали группу и начали проводить кампанию против принятой на съезде резолюции по военному вопросу, а также против самого И. С. Проханова [8, л. 96–97].

Вслед за евангельскими христианами ОГПУ начинает заниматься баптистами с целью признания ими допустимости военной службы. Однако тактика действий избирается иная. ОГПУ не имело возможности первоначально склонить на свою сторону лидеров баптистов, как в случае с евангельскими христианами. Поэтому ОГПУ начало проводить свою линию в провинциальных общинах баптистов, используя своих осведомителей. Надо полагать, что такая активность ОГПУ не осталась незамеченной баптистами. Возможно, им стали известны и подлинные причины принятия съездом евангелистов резолюции, допускающей прохождение ими военной службы. В результате на Всероссийском съезде баптистов, который проходил в ноябре 1923 г., настроение его делегатов было таковым, что каждого делегата, разделявшего решение съезда евангельских христиан по военному вопросу, считали тайным агентом ОГПУ. В этом духе проходил весь съезд. Лидеры баптистов П. Павлов, М. Тимошенко и другие старались во что бы то ни стало принять съездом решение по военному вопросу, прямо противоположное принятому евангельскими христианами. Однако в конце съезда часть его делегатов (если верить секретному докладу 6-го отделения СО ОГПУ, это были его осведомители) стала настаивать на признании воинской повинности обязательной для баптистов. Руководство съезда, опасаясь раскола, вынуждено было вынести компромиссное решение. Так как это решение никого не удовлетворило, после съезда наметившийся на нем раскол среди баптистов начал усиливаться. Пытаясь остановить раскол любой ценой, лидеры баптистов пошли по пути, предложенному ОГПУ, и приняли воззвание, аналогичное посланию И. С. Проханова, о признании допустимости военной службы. Это воз-

звание, как и следовало ожидать, не принесло единства в ряды баптистов, а сыграло лишь на руку ОГПУ [9, л. 98–99].

Борьба ОГПУ против религиозного сектантства в целом и за признание допустимости отбывания воинской повинности членами сект в частности не ограничивалась только борьбой против евангельских христиан и баптистов. Эти религиозные секты стали первоочередными задачами ОГПУ в силу того, что были наиболее организованны и многочисленны. В последующем ОГПУ начало борьбу и против других религиозных сект Советского государства. Отметим также, что параллельно с борьбой ОГПУ против религиозного сектантства аналогичная борьба этим ведомством велась и против других религиозных организаций с использованием схожих методов и средств.

Реализация политики ОГПУ, направленной на свертывание практики освобождения от военной службы сектантов, облегчалась тем, что их за отказ отбывать воинскую повинность всегда можно было обвинить в контрреволюционной или антисоветской деятельности и привлечь к строгой ответственности. Так, в начале 30-х гг. начались аресты сектантских лидеров по сфабрикованным обвинениям в антисоветской деятельности. В административном порядке закрывались общины сектантов. Уже к 1932 г. большинство общин евангельских христиан и баптистов прекратили свое существование. К середине 30-х гг. организационные структуры Союза баптистов и Союза евангельских христиан были разгромлены. Союз баптистов, лишившись практически всех руководителей, распался в 1935 г. От Союза евангельских христиан, по существу, осталась одна вывеска (не был репрессирован только один член совета этого Союза). К середине 30-х гг. были репрессированы почти все служители Церкви адвентистов Седьмого дня, около 3 тыс. рядовых членов оказались в ссылке и в лагерях. В предвоенные годы по всей стране оставались официально открытыми только несколько молитвенных домов сектантов, да и те были превращены в ловушки НКВД [10, с. 348]. Опасаясь репрессий, наименее устойчивые духовно члены религиозных сект, вероучения которых отрицали военную службу, вынуждены были отказаться от попыток получить освобождение и выбирали военную службу. Правда, и в этом случае они рисковали быть обвиненными в том, что ведут подрывную антивоенную работу внутри Красной Армии.

Рассматривая деятельность ОГПУ по принуждению религиозных сектантов-пацифистов к несению военной службы, представляется важным учет того обстоятельства, что выработка самой стратегии борьбы с религией в целом и с сектантством в частности не являлась прерогативой отделения, возглавляемого Е. А. Тучковым, и даже не была прерогативой руководства ОГПУ. В политической системе, сложившейся в исследуемый период в Советском государстве, разработкой стратегии занималась Коммунистическая партия. Свертывание практики освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в СССР было продиктовано

в первую очередь идеологией и положением в обществе Коммунистической партии. Главенствующая роль Коммунистической партии во всех сферах государственной и общественной жизни позволяла ей бороться с религиозными убеждениями, в том числе и противоречащими прохождению военной службы, как идеологическими, так и административными методами. ОГПУ по своей сути являлось спецслужбой и решало поставленные перед ней Коммунистической партией задачи, используя специфические методы и средства, которые, надо полагать, использовали и используют все аналогичные службы других стран. О том, что ОГПУ будет решать поставленные партией задачи описанным выше методами и средствами, руководство Компартии не могло не знать. Скорее, наоборот, на ОГПУ делался расчет именно с учетом специфики работы спецслужб. Причем в борьбе с религиозными организациями ОГПУ отводилась одна из ключевых ролей. Достаточно сказать, что дело было поставлено так, что Е. А. Тучков имел возможность непосредственно получать распоряжения руководящих структур Компартии по борьбе с религией. Приведем некоторые факты.

В октябре 1922 г. В. И. Ленин наложил на постановление оргбюро ЦК РКП(б) «О создании комиссии по антирелигиозной пропаганде» от 13 октября 1922 г. свою резолюцию с требованием подключить к работе комиссии ГПУ. С сентября 1922 года Е. А. Тучков становится ответственным секретарем Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). В качестве примера постановки Антирелигиозной комиссией при ЦК ВКП(б) задач ГПУ приведем один из пунктов постановления по вопросу «О сектантстве» (протокол № 26 от 26.06.1923 г.). В нем записано: «Поручить ГПУ усилить работу по разложению сектантства» [11, л. 28].

Итогом государственной политики, проводимой в отношении лиц, отказывающихся от военной службы вследствие своих убеждений, стало то, что в 1937–1938 гг. не было зафиксировано ни одного заявления от призывников, содержащего отказ от воинской повинности по убеждениям. Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый 1 сентября 1939 г., обязывал всех мужчин – граждан СССР без различия вероисповедания отбывать военную службу в составе Вооруженных сил СССР.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

- в деле свертывания практики освобождения советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в СССР ключевую роль сыграло ОГПУ;
- свертывание практики освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям рассматривалось как средство, позволяющее остановить рост религиозного сектантства в России;
- борьба Коммунистической партии с религией, а значит, и с пацифистскими религиозными убеждениями в СССР, должна была ограничиваться рамками антирелигиозной пропаганды. Однако в условиях, когда Компартия занимала правящее положение, ее политика, так же как и идеология,

были возведены в ранг государственных, административные меры в борьбе с религиозными убеждениями, в частности использование возможностей ОГПУ, получили широкое распространение.

Список использованных источников

1. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи / К. В. Стволыгин. – Минск: РИВШ, 2010. – 248 с.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 793.
3. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 509.
4. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 509.
5. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 793.
6. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 793.
7. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 509.
8. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 509.
9. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 509.
10. На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – 496 с.
11. РГАСПИ. – Фонд 89. – Оп. 4. – Ед.хр. 115.

(Дата подачи: 19.02. 2016 г.)

О. Г. Субботин

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

O. G. Subbotin

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk

УДК 930 (430)"1945/1990"

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЙМАРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (1945–1990 гг.)

WEST GERMAN HISTORIOGRAPHY OF WEIMAR FEDERALISM (1945–1990)

Статья посвящена актуальной и малоизученной в отечественной и российской исторической науке теме. В ней представлен широкий спектр оценок и суждений о веймарском унитарном федерализме, проанализированы взгляды ведущих исторических школ ФРГ на федеративные отношения в период 1918–1933 гг., выявлен комплекс исследовательских задач, наглядно продемонстрирована эволюция германской федералистики и ее влияние на современную историографию проблемы.

Ключевые слова: Веймарская республика; Веймарская конституция; федерализм; партикуляризм; унитаризм; сепаратизм; рейх; земли; рейхсэксекүция.

The article deals with the German historiography of the Weimar federalism in 1918–1933 гг. The author explores main historical schools, dominant theories and approaches to the problems of federal framework and interaction, the impact of the previous research on relevant contemporary historiography.

Key words: Weimer Republic; Weimar Constitution federalism; unitarism; particularism; separatism; Reich, Länder, Reichsexekution.